

ЭКОЛОГИЯ (ПО ОТРАСЛЯМ) ECOLOGY (ITS BRANCHES)

УДК 332.7

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-61-65>

Оценка стоимостного эквивалента последствий несбалансированного природопользования Юга России

Мурзин А. Д., Ревунов Р. В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Рассматриваются научные подходы к оценке стоимостного эквивалента деструктивных социально-экономических последствий несбалансированной природохозяйственной практики, рассчитывается стоимостной эквивалент ущерба, возникающего в связи с экологически дестабилизирующим природопользованием в регионах Юга России, обосновываются направления повышения социо-эколого-экономической эффективности природохозяйственной деятельности на микро- и мезоэкономическом уровнях.

Ключевые слова: экономика региона, Юг России, природопользование, валовый региональный продукт.

Образец для цитирования: Мурзин, А. Д. Оценка стоимостного эквивалента последствий несбалансированного природопользования Юга России / А. Д. Мурзин, Р. В. Ревунов // Экономика и экология территориальных образований. — 2020. — Т. 4, № 1. — С.61–65. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-61-65>

The equivalent cost estimation of the unbalanced nature management consequences in the South of Russia

Mursin A. D., Revunov P. V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Scientific approaches to assessing the cost equivalent of destructive socio-economic consequences of unbalanced economic practices are considered, the cost equivalent of damage arising from environmentally destabilizing nature management in the regions of Southern Russia is calculated, directions for improving the socio-ecological and economic efficiency of environmental management at the micro-and mesa-economic levels are mentioned.

Keywords: regional economy, South of Russia, natural resource management, the gross regional product.

For citation: A. D. Mursin, P. V. Revunov The equivalent cost estimation of the unbalanced nature management consequences in the South of Russia. Economy and ecology of territorial formations, 2020, vol.4, № 1, pp. 61-65. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-1-61-65>

Ведение. Экологически несбалансированная природохозяйственная деятельность провоцирует возникновение социо-эколого-экономического ущерба. В связи с этим не вызывает сомнений актуальность и научно-практическая значимость исследований, направленных на выявление и оценку стоимостного эквивалента указанного ущерба. Цель данной работы — анализ стоимостного эквивалента

негативных последствий несбалансированной природохозяйственной деятельности на территории Юга России, определение направлений повышения ее социо-эколого-экономической эффективности.

Экологический ущерб является комплексной, многоаспектной категорией [1]. Различают как прямые потери хозяйствующих субъектов, выражающиеся в виде уплаты штрафов за нарушение установленных ограничений на антропогенное воздействие, так и косвенные, связанные с деградацией природной среды. Например, хозяйствующий субъект рыбохозяйственной отрасли теряет доход в связи с сокращением популяции рыбы в водоёмах. Согласно точке зрения доктора экономических наук А. Р. Грошева, «показатели удельного экономического ущерба обычно определяются путем усреднения объемов ущербов по совокупности однородных объектов при известных размерах нарушений состояния окружающей среды либо такого же усреднения, но по размеру нарушения» [2]. Таким образом, можно интерпретировать экономический ущерб вследствие экологически несбалансированной природохозяйственной практики как финансовый эквивалент негативного влияния антропогенного воздействия и других нарушений экосистем на реципиентов. Итоговая сумма обозначенных выше издержек представляет собой экономический ущерб, вызванный загрязнением окружающей природной среды. По мнению некоторых учёных, в странах с высокоразвитой рыночной экономикой потери валового внутреннего продукта вследствие негативного воздействия природопользователей на природную среду могут оцениваться в диапазоне от 1 до 5% ВВП в год [3–5]. В странах, обладающих среднеразвитой рыночной экономикой, экономический ущерб, вызванный экологически неэффективной природохозяйственной деятельностью, может быть в диапазоне от 8 до 10% ВВП. В табл. 1 и 2 представлены динамика валового регионального продукта Южного федерального округа РФ и расчётные показатели стоимостного эквивалента накопленного ущерба для регионов ЮФО за период 2015–2017 гг. [6].

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта
Южного федерального округа за 2015–2017 гг., млн руб.

Наименование субъекта Российской Федерации	Годы			Динамика
	2015	2016	2017	
Республика Адыгея	84306,00	90384,10	99405,90	15099,90
Астраханская область	322303,00	346779,40	420961,10	98658,10
Волгоградская область	740458,00	746794,80	771441,20	30983,20
Республика Калмыкия	51958,50	61403,40	66511,60	14553,10
Краснодарский край	1933512,10	2076603,80	2225917,70	292405,60
Республика Крым	265970,60	327739,30	359110,40	93139,80
Ростовская область	1189144,00	1283748,10	1347142,80	157998,80
г. Севастополь	48663,30	65863,70	71388,10	22724,80
Всего:	4636315,50	4999316,60	5361878,80	725563,30

Таблица 2

Расчётные показатели стоимостного эквивалента накопленного ущерба для регионов Южного федерального округа за 2015–2017 гг., млн руб.

Наименование субъекта Российской Федерации	Годы									Накопленный ущерб
	2015			2016			2017			
	ВРП (факт.)	ВРП (корр.)	Ущерб	ВРП (факт.)	ВРП (корр.)	Ущерб	ВРП (факт.)	ВРП (корр.)	Ущерб	
Республика Адыгея	84306,0	91050,5	6744,5	90384,1	97614,8	7230,7	99405,9	107358,4	7952,5	21927,7
Астраханская область	322303,0	348087,2	25784,2	346779,4	374521,8	27742,4	420961,1	454638,0	33676,9	87203,5
Волгоградская область	740458,0	799694,6	59236,6	746794,8	806538,4	59743,6	771441,2	833156,5	61715,3	180695,5
Республика Калмыкия	51958,5	56115,2	4156,7	61403,4	66315,7	4912,3	66511,6	71832,5	5320,9	14389,9
Краснодарский край	1933512,1	2088193,1	154681,0	2076603,8	2242732,1	166128,3	2225917,7	2403991,1	178073,4	498882,7
Республика Крым	265970,6	287248,2	21277,6	327739,3	353958,4	26219,1	359110,4	387839,2	28728,8	76225,6
Ростовская область	1189144,0	1284275,5	95131,5	1283748,1	1386447,9	102699,8	1347142,8	1454914,2	107771,4	305602,8
г. Севастополь	48663,3	52556,4	3893,1	65863,7	71132,8	5269,1	71388,1	77099,1	5711,0	14873,2
Всего:	4636315,5	5007220,7	370905,2	4999316,6	5399261,9	399945,3	5361878,8	5790829,1	428950,3	1199800,9

Примечания: ВРП (факт.) — фактический валовый региональный продукт, тыс. руб.; ВРП (корр.) — скорректированный ВРП, учитывающий фактор сбалансированного природопользования; ущерб — потери ВРП вследствие экологически несбалансированного природопользования, рассчитываемые как разница между ВРП (корр.) и ВРП (факт.).

Анализ расчётных данных, представленных в табл. 2, показывает, что экологически деструктивная природохозяйственная практика является фактором, ограничивающим социально-экономическое развитие. Накопленная за период 2015–2017 гг. сумма социо-эколого-экономического ущерба для регионов Южного федерального округа РФ составляет 1 199 800,9 млн руб. Данная сумма значительно превосходит инвестиции, связанные с реализацией природоохранных проектов и технико-технологических инноваций.

Выводы. Заключение. 1. Экологически несбалансированная природохозяйственная практика (ее характерные признаки — широкое применение ресурсоёмких технологий, антропогенное воздействие на экосистемы, а следствие — их необратимая деградация и др.) является фактором, ограничивающим социально-экономическое развитие регионов Юга России.

2. Социо-эколого-экономический ущерб, провоцируемый деструктивной природохозяйственной деятельностью на микро- и мезоэкономическом уровнях, выражается в следующих негативных проявлениях: сокращение видового разнообразия водоёмов, лесов, ухудшение качественных характеристик почв и водоёмов, дополнительные издержки хозяйствующих субъектов, связанные с рекультивацией, мелиорацией, водоподготовкой, повышение экологически обусловленной заболеваемости граждан, вызывающей как рост социальной напряжённости, так и дополнительные расходы домохозяйств на покупку лекарств, на медицинские услуги и т. д. Указанные негативные последствия снижают конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность экономики как Юга России, так и Российской Федерации в целом [7].

3. Эффективное функционирование социально-экономических систем регионального уровня в условиях социо-эколого-экономических рисков требует рациональных подходов к распределению финансовых ресурсов [8]. Повышение социо-эколого-экономической эффективности южнороссийской экономики возможно при реализации организационно-экономических мер, включающих в себя создание механизма государственного стимулирования природопользователей к внедрению в хозяйственную практику экологически безопасных технологий. Подобный механизм может включать в себя предоставление налоговых, кредитных и иных преференций.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта № 19-410-910016 / The reported study was funded by RFBR and Council of Ministers of the Republic of Crimea according to the research project № 19-410-910016.

Библиографический список

1. Рюмина, Е. В. Экологически скорректированный ВВП: сферы использования и проблемы оценки / Е. В. Рюмина // Экономика региона. — 2013. — № 4 (36). — С.107–115.
2. Грошев, А. Р. Анализ методических подходов к оценке ВВП с учётом экологического фактора / А. Р. Грошев // Известия Томского политехнического университета. — 2006. — Т. 309, № 4. — С. 213–218.
3. Гломсрод, С. Загрязнение воздушной среды и материальный ущерб: социальные затраты / С. Гломсрод, А. Росланд. — Норвегия : Центральное статистическое бюро, 1998. — 94 с.
4. Ляпина, А. А. Экономика, экология, затраты / А. А. Ляпина. — Москва : ТЕИС, 1997. — 92 с.
5. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики / А. П. Москаленко [и др.]. — Санкт-Петербург : Лань, 2018. — 376 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Валовый региональный продукт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 18.02.2020).
7. Лазарева, Е. И. Эконометрическая оценка инвестиционной привлекательности как основа формирования кластерной инвестиционной стратегии региона / Е. И. Лазарева, Т. Ю. Анопченко // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2016. — № 5 (139). — С. 21–26.
8. Мурзин, А. Д. Управление рисками развития социо-эколого-экономических систем регионального уровня / А. Д. Мурзин // Современные сложные системы управления HTCS'2018 : сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. — Старый Оскол, 2018. — С. 125–129.

Об авторах:

Мурзин Антон Дмитриевич, доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем Южного федерального университета (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), кандидат экономических наук, докторант, admurzin@sfedu.ru

Ревунов Роман Вадимович, доцент кафедры «Экономика и прикладная математика» Южного федерального университета (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), кандидат экономических наук

References

1. Rumina, E.V. Ekologicheski skorrektirovannyj VVP: sfery ispol'zovaniya i problemy ocenki. [Environmentally adjusted GDP: areas of use and assessment issues.] Regional economy, 2013, № 4 (36), 107-115 pp. (in Russian).
2. Groshev, A.R. Analiz metodicheskikh podhodov k ocenke VVP s uchyotom ekologicheskogo faktora. [Analysis of methodological approaches to GDP estimation taking into account the environmental factor.] Proceedings of Tomsk Polytechnic University, 2006, V.309, № 4, 213-218 pp. (in Russian).
3. Glomsrod, S., Rosland, A. Zagryaznenie vozdushnoj sredy i material'nyj ushcherb: social'nye zatraty. [Air pollution and material damage: social costs.] Norway, Central statistical office, 1998, 94 p. (in Russian).
4. Lyapina, A.A. Ekonomika, ekologiya, zatraty. [Economy, ecology, costs.] Moscow, TEIS, 1997, 92 p. (in Russian).

5. Moskalenko, A.P. [and others]. Investicionnoe proektirovanie: osnovy teorii i praktiki. [Investment design: fundamentals of theory and practice.] Saint-Petersburg Lan', 2018, 376 p. (in Russian).
6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Valovyj regional'nyj produkt. [Region of Russia. Socio-economic indicators. Gross regional product.] Federal state statistics service (in Russian).
7. Lazarev, E.I. Ekonometricheskaya ocenka investicionnoj privlekatel'nosti kak osnova formirovaniya klasternoj investicionnoj strategii regiona. [Econometric assessment of investment attractiveness as a basis for forming a cluster investment strategy for the region.] Vestnik of Samara state University of Economics, 2016, № 5 (139), 21-29 pp. (in Russian).
8. Murzin, A.D. Upravlenie riskami razvitiya socio-ekologo-ekonomicheskikh sistem regional'nogo urovnya. [Risk management for the development of socio-ecological and economic systems at the regional level.] Modern complex control systems HTCS ' 2018: proceedings of the XIII international, practical conference Stary Oskol, 2018, 125-129 pp. (in Russian).

Authors:

Murzin Anton Dmitrievich, associate Professor, the Department of "Management of spatial and economic development systems", Southern Federal University (105/42, str. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, RF), candidate of economic Sciences, PhD student, admurzin@sfedu.ru

Revunov Roman Vadimovich, associate Professor, the Department of "Economics and applied mathematics", Southern Federal University (105/42, str. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, RF), candidate of economic Sciences